

Ло Лан теперь превратилась из маленькой девочки, сбежавшей в город Долез в поисках возможностей, в видную фигуру в городе Долез. Даже многие аристократы города Долез относились к ней вежливо. Одной из причин всех этих изменений в ее статусе было то, что она контролировала крупнейшую торговлю алхимическими зельями в Долез-сити, но главная причина заключалась в том, что она пользовалась поддержкой могущественного мага официального уровня.

Если бы не было такой поддержки, достаточно сильной, чтобы напугать этих дворян, маленькая девочка, такая как Ло Лан, неопытная и бессильная, была бы съедена до тех пор, пока эти жадные дворяне не оставили бы ни одной кости.

Теперь эта нынешняя большая шишка города Долез Ло Лан стояла перед белой башней Панка, а под холмом была припаркована карета, наполненная несколькими ящиками с золотыми монетами. Всякий раз, когда Ло Лан думала о том, что семьдесят процентов ее с трудом заработанных золотых монет, которые она заработала беготней весь день, будет отдана молодому магу в белой башне, она в отчаянии скрипела зубами. Однако старый дворецкий напомнил ей, что она должна понять отношения сотрудничества между Панком и семьей Минохорнов. Тем не менее, ее мятежному сердцу все еще было трудно изобразить на лице Панка улыбку, подобную «элегантной леди».

Однако, когда Панк открыл для нее дверь белой башни, все негодование и гнев превратились в крайний ужас. Сильный кровавый запах и крайне злая аура, которая, казалось, пропитала всю белую башню, вынудили Ло Лан, которая собиралась громко жаловаться, сделать несколько шагов назад, и ее сытое брюхо «Цундеренессы» застряло у нее в горле.

«Что, черт возьми, сделал этот маг? Этот ужасный кровавый запах не может исходить от убийства нескольких животных! Даже легендарное поле битвы, где погибли десять тысяч солдат, ничто по сравнению с этим!»

Успокоившись и подавив желание немедленно повернуться и убежать, Ло Лан подумала про себя.

"Но"

«Я графиня из рода Минохорнов, как я могла... испугаться немного... крови»!

"Прошу прощения",

Ло Лан осторожно вошел в Белую Башню.

Вскоре отважная маленькая Ло Лан, графиня семьи Минохорнов, снова испугалась увиденного внутри Белой Башни. В конце концов, она была всего лишь пятнадцатилетним ребенком. И эта ужасная сцена полностью превзошла суть этого оранжерейного цветка.

Перед ней на земле Белой Башни множество черных и красных линий переплетались и хаотично растекались по стенам. Когда она внимательно посмотрела на эти линии, то заметила, что они все еще извиваются, и из этих линий можно было услышать слабый плач и рев.

Внутри зала Белой Башни было множество каменных клеток, аккуратно выстроенных в ряд на расстоянии не менее полуметра друг от друга. У существ внутри этих клеток была синевато-красная кожа, кроваво-красные сумасшедшие глаза и панцирь, покрытый костяными шпорами. Даже с поверхностными знаниями Ло Лан она могла распознать, что это была группа демонов!

Хотя она не знала, что это были за демоны, но по виду зла и безумия, которые были почти сконденсированы в субстанцию, она могла сказать, что это были не обычные демоны.

Она испуганно закричала. Ее широко раскрытые глаза не могли в это поверить.

«Этот маг на самом деле откуда-то поймал кучу демонов? Разве с такими злыми существами не могли играть только самые злые маги в романе?»

Вскоре Ло Лан нашел Панка сидящим за маленьким столом. Панк все еще был в голубом халате, и даже после того, как он посидел в такой обстановке, он выглядел чистым и невозмутимым, как будто крови и стенаний вокруг него вообще не существовало.

Ло Лан не осмеливалась позволять Панку слишком долго ждать, и она также не хотела показывать свою напуганную сторону перед Панком. Ведь графиня рода Минохорнов не должна потерять своего композитора даже перед лицом таинственных и холодных магов. Короче говоря, она не могла позволить ему смотреть на нее свысока.

Она притворилась спокойной и подошла к Панку, с силой перенося резкий рев демонов в клетках и кровавый запах в воздухе. Судя по выражению ее лица, казалось, что она действительно не видела ни крови, ни демонов, но чего она не понимала, так это того, что ее дрожащие ноги выдавали ее истинные чувства.

Панка, сидевшего за столом, не удивило, что Ло Лан испугалась такой сцены. Он даже не вычистил грязную нечистоту из бездны; для обычных людей это было совершенно нормально, но, увидев, что Ло Лан действительно удалось успокоиться, не рухнув на землю, Панк почувствовал ее рост.

Просто для Панка не имело большого значения, вырос персонаж Ло Лан или нет.

Панк не стал убирать грязное загрязнение бездны в основном для изучения связи между ним и хаотичной природой демонов, но теперь казалось, что сможет ли он разобраться в связи или нет, но образ его как злого мага был твердо учредил.

Но ему было все равно; он хотел продолжить свои исследования как можно скорее, поэтому, выслушав неорганизованный отчет Ло Лана, Панк стал немного нетерпеливым, а затем, прямо проигнорировав детское выражение Ло Лана «давай, похвали меня», он просто поставил коробку с алхимическими зельями, которые он состряпан два дня назад и список предметов, которые ему нужны, перед ногами Ло Лана.

— У тебя есть месяц, чтобы подготовить все материалы по списку. А еще ты должен за три недели прислать мне двух учеников-магов и двадцать здоровых и разумных рабов.

После разговора Панк проигнорировал удивленное выражение лица Ло Лан. Он встал и снова подошел к экспериментальной платформе. В настоящее время на ней находился живой Имп, бившийся в конвульсиях и воющий, что делало всю атмосферу Белой башни жуткой и странной.

"Это... ты хочешь купить рабов!... ты хочешь провести эксперимент?"

Ло Лан взглянула на экспериментальную платформу, потом быстро втянула головку и не осмелилась снова взглянуть на нее, потом спросила тихим голосом.

Но все же, она не могла не вспомнить подсознательно сцену на экспериментальной платформе, где было множество аккуратно расположенных еще извивающихся внутренних органов, Ло Лан почувствовала внезапное стеснение в животе.

— Думаешь, это то, о чем тебе следует спросить?

Звук ножа, разрезающего мясо, резко прекратился, и Панк медленно повернул голову с отчаянно вращающимся глазным яблоком в руке.

Ло Лан был ошеломлен глубоким взглядом светло-голубых зрачков Панка. Впервые у нее появилось отчаянное желание убежать и спрятаться где-нибудь. Холодный пот моментально пропитал ее тонкую одежду, обнажая ее изящные изгибы.

В конце концов, она все-таки сумела сохранить рассудок и очень громко в страхе ответила:

«Сор... извини».

Даже после того, как она села в карету, возвращавшуюся в город, Ло Лан все еще чувствовала дискомфорт в животе. Она не могла понять, насколько ужасным магом был Панк, что у него даже не изменилось выражение лица, когда он воздействовал на таких... злых существ.

Ло Лан смяла бумагу в руке; это был список вещей, которые Панк попросил ее приготовить в течение трех недель. В этом списке было и большое количество «подопытных» рабов, которые нужны были только злым магам. Вне зависимости от того, был ли это обычный аристократ или профессионал низкого уровня, всякий раз, когда они слышали «злого мага, живущего в неизвестном городе», они содрогались. Ло Лан раньше думал, что эти люди робкие и боязливые, но теперь...

Ло Лан смотрела на закат за окном; ее белые зубы слегка прикусили бледную губу. Так она чувствовала теперь, когда понимала страх этих людей. Таинственный молодой маг действительно испугал ее до глубины души. От одной мысли о странном всевидящем взгляде ее лоб покрылся холодным потом, но в сердце юной девушки было неопишное чувство, из-за которого она не могла относиться к Панку как к ужасному злому магу, которого следует избегать любой ценой. . Наоборот... ей захотелось приблизиться к этому загадочному существованию, которое наводило на нее страх.

«Забудь об этом. Я не хочу, чтобы меня когда-нибудь положили на стол для вскрытия!»

Ло Лан взревела от всего сердца, поместив все эти мысли и слабые эмоции в тайный уголок своего сердца, и она занялась задачами, поставленными перед ней Панком.

<http://tl.rulate.ru/book/72758/3072735>